

умеренностью: она показывает тот предел, у которого надлежит остановиться; шпорой всадник пользуется тогда, когда он бежит от чего-то, и шпора эта именуется стойкостью, или величием духа; эта добродетель указывает то место, где надо остановиться и сражаться. В четвертой, пятой и шестой книгах «Энеиды» наш величайший поэт Вергилий олицетворяет зрелый возраст в образе Энея, обуздавшего свои страсти. Какой же силы было это обуздание, если, получив от Дидоны столько радостей – я перечислю их в седьмом трактате – и испытав с ней такое наслаждение, Эней сумел с ней расстаться, вступив на путь честной, похвальной и плодотворной жизни, как это написано в четвертой песни «Энеиды»! И какой же силы было это пришпоривание, когда Эней вдвоем с Сивиллой осмелился, невзирая ни на какие опасности, спуститься в Аид в поисках души своего отца Анхиза. Отсюда явствует, что для нашего совершенства нам в пору нашей зрелости подобает быть «умеренными и стойкими». А эти свойства и обнаруживает добрая натура, как о том недвусмысленно сказано в тексте.

В этом возрасте человеку для его совершенства необходимо, кроме того, быть любвеобильным; ибо ему, как находящемуся на полуденном отрезке дуги, подобает глядеть и назад, и вперед: ему подобает любить своих старших, от которых он получил и бытие, и пропитание, и знания, так чтобы не показаться неблагодарным; подобает любить и своих младших, так чтобы, любя их, оказывать им благодеяния и чтобы они за эти благодеяния поддерживали и почитали его в худшие для него времена. И Вергилий в пятой, упоминавшейся выше песни показывает, что Эней обладал этой любовью, когда он оставил в Сицилии престарелых троянцев, поручив их Ацесту и освободив их от тягот путешествия, и когда он обучил военному делу своего сына Аскания вместе с другими отроками. Из чего явствует, что зрелому человеку должно уметь любить, как говорится в тексте.

В пору зрелости необходимо также быть учтивым; в самом деле, хотя быть учтивым в обращении хорошо в любом возрасте, но для зрелых лет это особенно необходимо; легко, сделав скидку на возраст, извинить юношу, если ему не хватает учтивости; ею может не обладать суровая и строгая старость и тем более дряхлость. Эней обладал этой учтивостью, как показывает наш высочайший поэт в шестой песни, когда он говорит, что царь Эней, чтобы почтить мертвого Мизена – Гекторова трубача, просившего перед смертью, чтобы его потом похоронили, – препоясался и взял топор, дабы помочь рубить дрова для костра, на котором по обычаю греков должно было сгореть тело умершего. Из этого следует, что учтивость необходима для зрелого возраста, а потому, как уже говорилось, благородная душа ее и проявляет.

В пору зрелости необходимо также быть честным перед законом. Быть честным перед законом значит соблюдать и выполнять предписания закона, а это больше всего приличествует человеку зрелому; ибо, как говорилось, юношу легко извинить, сделав скидку на возраст; старик же, обладая большим опытом, должен быть справедлив, и если он и берется толковать законы, то вправе делать это лишь постольку, поскольку благодаря своему опыту он – сам себе закон и способен управлять собою согласно справедливости, на что в более молодом возрасте человек не способен. Достаточно, если в зрелые годы человек будет следовать закону и будет получать от этого удовлетворение, подобно Энею, устроившему в Сицилии игры в день смерти отца, как повествует Вергилий; по обычаю, служившему грекам законом, Эней предоставил то, что обещал за победу каждому победителю. Из чего явствует, что для этого возраста необходимы честность перед законом, учтивость, любовь, стойкость и умеренность, о чем и гласит толкуемый здесь текст; а потому благородная душа все эти свойства и проявляет.

XXVII.

Уделив достаточно внимания свойствам, которые благородная душа предоставляет зрелому возрасту, нам, видимо, надлежит заняться третьим подразделом; он начинается со слов: «...а в старости – щедра...» – и призван показать те свойства, которые благородная натура обнаруживает и которыми она должна обладать в третьем возрасте, то есть в старости. В тексте же сказано, что в старости благородная душа уже так осторожна, так щедра, с такой радостью говорит хорошее о других и хорошее выслушивает, – словом, что она благожелательна. И действительно, эти четыре добродетели в высшей степени подходящи для этого возраста. А чтобы в этом убедиться, надо помнить, что, как говорит Туллий в книге «О старости», «добрый наш век имеет